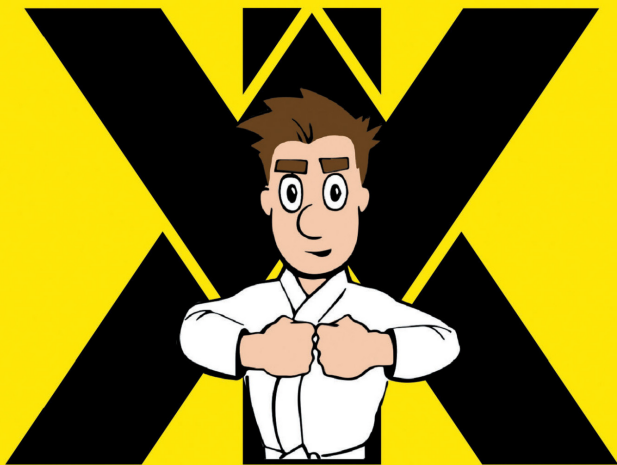

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

ДЖОКО ВИЛЛИНК

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ДЖОНА БОЗАКА

ПУТЬ
МАЛЬЧИКА-ВОИНА
МИССИЯ МАРКА

Джоко Виллинк

Миссия Марка

Серия «Путь мальчика-воина», книга 2

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66109660

*Джоко Виллинк Миссия Марка:
ISBN 978-5-17-126969-2*

Аннотация

Жизнь Марка резко поменялась, когда прошлым летом к ним с мамой приехал его родной дядя Джейк – крутой спецназовец и морской пехотинец. Он помог Марку пройти долгий путь от слабака до настоящего воина всего за одно лето! И это было совсем не так легко, как могло показаться. Дядя Джейк помог племяннику побороть страхи, стать сильным и каждый день трудиться над собой, ведь дисциплина означает свободу.

Весь учебный год Марк усердно учился, правильно питался, каждое утро начинал с тренировки, а также посещал занятия по джиу-джитсу. Но прямо перед летними каникулами он сильно поругался со своим одноклассником и его даже вызвали к директору школы!

Теперь Марку кажется, что это лето будет испорчено, ведь ему предстоит провести его в лагере вместе с Натаном – мальчиком, с которым он чуть не подрался, потому что тот постоянно его дразнил. А ещё ему придётся добираться каждый день до лагеря

пешком, ведь у всех остальных ребят есть крутые велосипеды, а у него нет! Ещё одна проблема – соревнования по джиу-джитсу. Марк не хочет в них участвовать, потому что боится проиграть. Но есть и хорошие новости – дядя Джейк снова приехал на всё лето, и у него точно будет план действий!

Содержание

Глава 1: Тыква и директор	8
Глава 2: Извинения	20
Глава 3: Зеркало	28
Глава 4: Мои проблемы	39
Глава 5: Работа	47
Глава 5: Новые неприятности	59
Глава 7: Красные вспышки	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Джоко Виллинк

Миссия Марка

MARC'S MISSION: WAY OF THE WARRIOR KID

Иллюстрации: Джон Бозак

Перевод с английского: Маргарита Петрова

Дизайн обложки: Юлия Межова

Печатается с разрешения издательства Feiwel & Friends,
an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

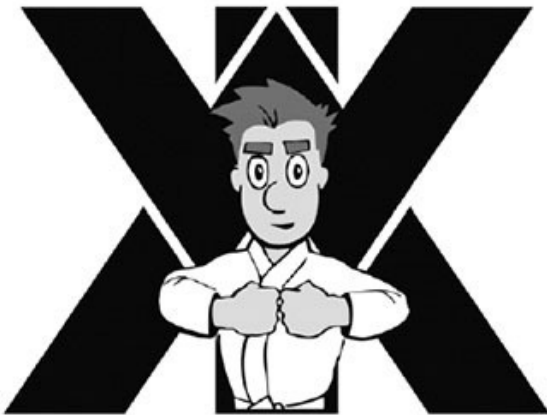
MARC'S MISSION: WAY OF THE WARRIOR KID

Copyright © 2018 by Jocko Willink

© Петрова Маргарита, перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Иллюстрации Джона Бозака

Посвящается ребятам из боевого ударного подразделения третьего отряда «Морских Котиков», в особенности Марку Ли, Майку Монсуру и Райану Джобу, которые жили, сражались и погибли как настоящие воины.

Крису Кайлу, чья легендарная слава оказалась длиннее его жизни, но не больше его сердца.

И Сету Стоуну, который никогда меня не подводил.

Никогда...

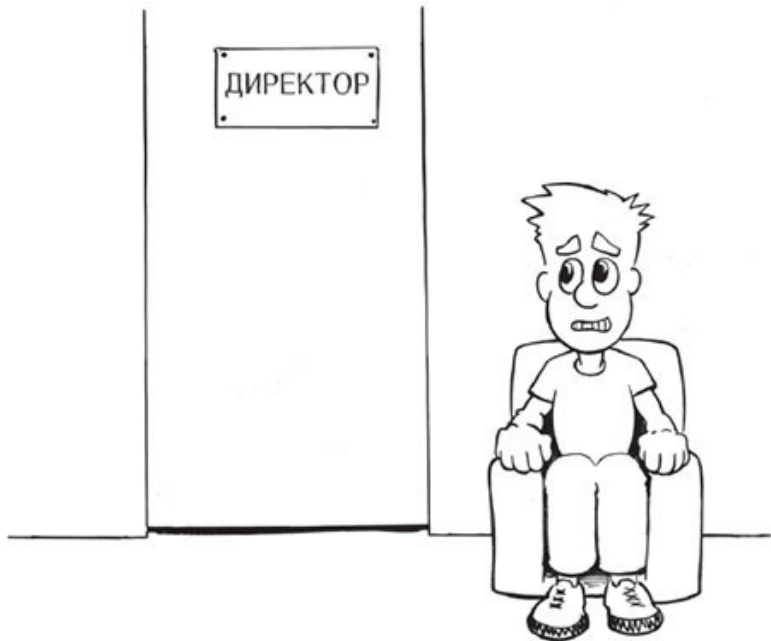
Кодекс мальчика-воина:

1. Мальчик-воин рано встаёт.
2. Мальчик-воин всегда занят учёбой и поиском новых знаний, а также задаёт вопросы, если чего-то не понимает.
3. Мальчик-воин тренируется и правильно питается, чтобы оставаться здоровым, сильным и ловким.
4. Мальчик-воин учится драться, чтобы дать отпор хулиганам и защитить слабых.
5. Мальчик-воин уважает других людей и всегда старается им помочь, когда это возможно.
6. Мальчик-воин содержит вещи в порядке и всегда готов действовать.
7. Мальчик-воин сохраняет скромность.
8. Мальчик-воин усердно трудится и старается изо всех сил.
9. Я – мальчик-воин.

Глава 1: Тыква и директор

Этот учебный год был по-настоящему отличным. Пока не наступил последний день в школе. Я провёл его там, куда НИКОГДА НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ПОПАСТЬ, – В КАБИНЕТЕ ДИРЕКТОРА! Да, именно так. Я, мальчик-воин, живущий по своему кодексу правил, оказался в кабинете директора! Представляете себе?

Причину можно объяснить одним словом: НАТАН. Всё верно. Меня отправили к директору из-за Натана Джеймса – парня с двумя именами!

Вот что вы должны знать о Натане: он дико раздражает. Он всё время находится в движении. Стучит. Щёлкает. Суется. Прыгает на одной ноге. Вскрикивает. Садится. Никогда не останавливается. Это **ОЧЕНЬ БЕСИТ**.

Ещё он постоянно всё комментирует и отпускает реплики. И не самые приятные. Он придумывает нам прозвища. Обидные прозвища. Кенни Уильямсона называет болваном. Патрисию Джонсон – остроносой. А меня он зовёт Тарелкиным. Не знаю, почему. Мне не кажется, что у меня плоское

лицо.

Да, может быть, оно довольно круглое, но это не значит, что меня можно дразнить Тарелкиным.

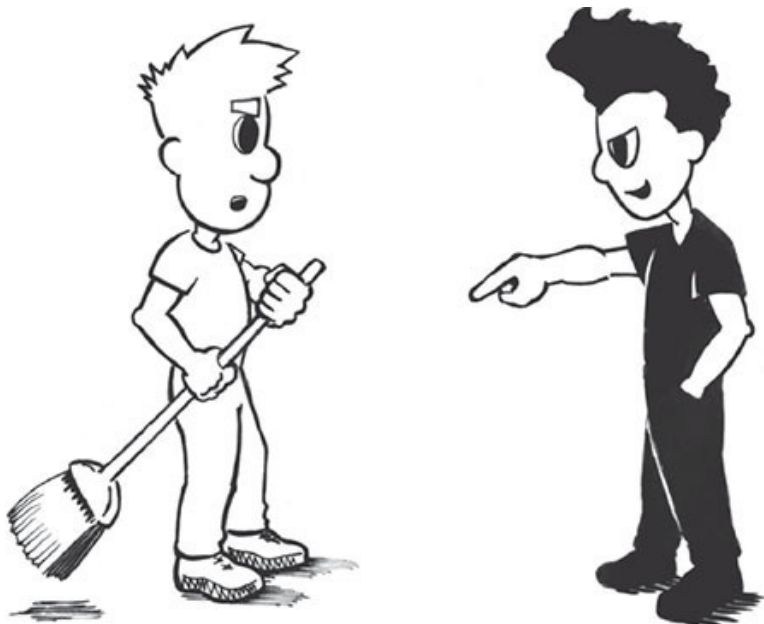
НА ЧТО ЭТО
ТЫ УСТАВИЛСЯ?!

Он говорит всё это как бы в шутку, но в то же время серьёзно. Поэтому если на него пожаловаться, то будешь выглядеть ябедой.

Сегодня мы помогали делать уборку в классе. Одни снимали со стены картинки, другие отмывали столы, третьи пересчитывали и укладывали книги. Я попал в одну группу с Натаном, мы отвечали за уборку уголка искусств.

Он тут же начал меня задирать:

– Давай-ка наведём здесь порядок, Тарелкин.

– Не называй меня так.

– Не называть как, Тарелкин?

– «Тарелкин».

– Но ты же Тарелкин.

– Не называй меня так! – Мне пришлось повысить голос. Я почувствовал, что краснею от гнева.

– И как же ты хочешь, чтобы я тебя называл?

– У меня есть имя, – я посмотрел на Натана и увидел, что он немного струхнул.

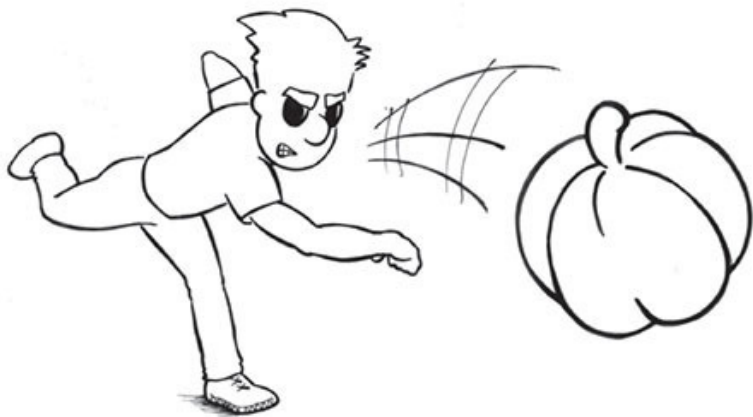
– Ладно-ладно.

Думаю, он понял, что зашёл слишком далеко, и испугался последствий. А потом прошептал «Тарелкин» и усмехнулся.

У меня сжались кулаки. Я сильно прикусил губу, сжал челюсть и начал тяжело дышать. Чем больше я думал о случившемся, тем сильнее злился. Когда Натан это понял, его ухмылка стала ещё шире. Моё лицо становилось всё более красным. Его это развеселило. Он смеялся над моей яростью! Я был так зол, что мне хотелось взорваться, или закричать, или швырнуть в него чем-нибудь.

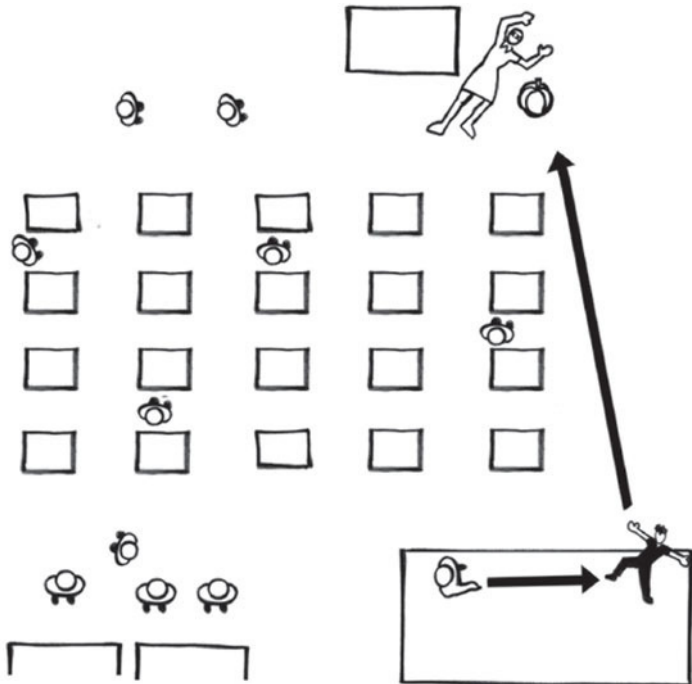

Тогда-то мой взгляд упал на ярко-оранжевую тыкву из папье-маше. Её сделал на уроке искусства мальчик, который сидит передо мной. Она была размером с волейбольный мяч и выглядела как раз подходяще. Не раздумывая ни секунды, я схватил тыкву и со всей силы бросил её Натану в голову. Он этого совсем не ожидал, поэтому тыква угодила ему прямо в лицо. Удар оказался таким сильным, что он споткнулся о фигурку гусеницы и упал на пол, опрокинув мольберт. Всё это сопровождалось УЖАСНЫМ шумом, поэтому все посмотрели на нас.

Вот тут-то всё пошло совсем плохо. Тыква срикошетила от головы Натана и попала прямо в нашу учительницу, мисс Карпентер, как только та повернулась посмотреть, что там за шум. БАХ! ПРЯМО В ЛИЦО! К счастью, тыква была из бумаги, поэтому особого вреда не причинила. Но она отбросила учительницу обратно за стол, в результате чего пролился кофе.

Я раньше никогда не видел мисс Карпентер в гневе. И надеюсь, больше не увижу. Она стала пунцовой и выглядела так, словно готова УБИТЬ МЕНЯ!

Вместо этого её голос стал очень-очень тихим, как утробное рычание дикого зверя, и она процедила:

– ИДИ. В КАБИНЕТ. ДИРЕКТОРА. ЖИВО.

По дороге в кабинет директора Форреста слёзы брызнули у меня из глаз. Я не мог поверить! Сегодня последний учебный день, а я угодил в кабинет директора!

Когда я добрался до него, секретарь велела мне сесть и ждать снаружи. Похоже, я уже наплакался вволю, потому что

начал успокаиваться. Мисс Карпентер пришла примерно минуту спустя и прошла сразу в кабинет, даже не взглянув на меня.

Через несколько минут она вышла и встала передо мной. Вид у неё уже был не такой сердитый.

Она чуть помолчала и произнесла:

– Я разочарована, Марк. Очень разочарована.

Я попытался всё объяснить:

– Но... Я... Это совсем не...

Однако она уже ушла.

Затем директор Форрест позвал:

– Зайди ко мне, Марк.

Я зашёл в кабинет, низко повесив голову.

– Ну? – спросил он.

– Мне жаль. Я просто... Это всё... Это всё Натан. Он обзывает меня Тарелкиным. И он дразнил меня так весь год. А сегодня он повторял это снова, и снова, и снова, даже после того, как я попросил его этого не делать.

– И ты считаешь, это даёт тебе право кидаться в него? И в мисс Карпентер?

– Нет, но...

– Именно, Марк. БЕЗО ВСЯКИХ «НО». Я отправляю тебя домой. Сейчас вызову родителей, чтобы они тебя забрали.

Марк, бла-бла-бла. У тебя проблемы.
Бла-бла-бла. Большие проблемы. Бла-бла.
Проблемы, проблемы, проблемы.

У меня сердце упало. Я не мог в это поверить. Мама с папой накажут меня до конца моих дней! А потом я понял, что всё не так уж и плохо. Мой отец две недели назад уехал в командировку за границу на строительство завода. Его не будет всё лето. А у мамы теперь новая работа... Ну, не совсем новая. Новая должность на старом месте работы. Она получила повышение, теперь у неё куча дел и очень много обязанностей. Чаще всего она возвращается домой уже после ужина. Иногда и вовсе после того, как я ложусь спать. Так что сейчас её дома точно нет, и это здорово – ведь она не ответит на звонок, а к тому времени, когда она придёт, школа уже закроется. Я спасён!

Секретарь принесла листочек с номером моего домашнего телефона. Директор набрал номер. Я знал, что никто не возьмёт трубку, и терпеливо ждал. Затем директор Форрест неожиданно заговорил:

– Здравствуйте, могу я поговорить с мамой или папой Марка?

Наступила пауза, как если бы он слушал ответ.

– Хорошо. А его мама или папа дома?

«С кем это он разговаривает?» – спросил я сам себя.

– А, ну хорошо. Вот в чём дело: у Марка сегодня была вспышка агрессии. Закончилось всё тем, что он бросил предмет и попал в ученика и учительницу. Я отправляю его домой, чтобы он мог подумать над своим поведением. Вы можете забрать его?

Я всё ещё не имел ни малейшего понятия, с кем он разговаривает.

– Прекрасно. Тогда увидимся через несколько минут. Спасибо. – Директор повесил трубку и посмотрел на меня: – Твой дядя сейчас заедет и заберёт тебя.

И тут я мгновенно вспомнил: дядя Джейк приехал к нам сегодня днём, пока я был в школе! Мама пригласила его погостить у нас летом и последить за мной, пока папа в отъезде, а она занята на работе. Она оставила ключ под ковриком, дядя Джейк вошёл, ответил на звонок и теперь приедет, чтобы забрать меня! И ему ВСЁ станет известно!

Я заплакал. Не из-за обиды на Натана или того, что меня послали в кабинет директора и отправили домой. И даже не из-за того, что дядя Джейк узнал о моих проделках. Были и другие причины, по которым лето обещало быть просто ужасным. Это только начало.

Глава 2: Извинения

Сидя на скамейке перед кабинетом директора, я плакал как младенец. Мне не верилось, что это происходит на самом деле, и я всё шептал себе под нос: «Какой же я глупый! Какой глупый».

Первый день своих каникул дядя начинает с того, что забирает меня из КАБИНЕТА ДИРЕКТОРА! Он так много сделал для меня прошлым летом! Научил плавать и запоминать новую информацию, отвёл в класс джиу-джитсу и показал специальную программу тренировок, благодаря которой я научился подтягиваться. Он превратил меня из нытика в

мальчика-воина, и вот как я ему оплатил за это?! Натворил дел и оказался в кабинете директора?!

Чем больше я думал об этом, тем больше понимал, как сильно подвёл его, – и тем хуже себя чувствовал. И важнее всего – какое наказание меня ждёт? Домашний арест на всё лето? Или дольше? До Рождества? Разрешат ли мне вообще праздновать Рождество? А дядя Джейк – будет ли он когда-нибудь разговаривать со мной после того, что произошло?

Я сидел там, уронив голову на руки, и плакал. А потом услышал знакомый голос:

– Как поживаешь, Марк?

Я поднял глаза. Это был дядя Джейк. Он не выглядел сердитым. Или расстроенным. Вид у него был вполне нормальный. Но я-то себя нормально не чувствовал.

– Не слишком хорошо, дядя Джейк. Не слишком. – Слезы текли у меня из глаз.

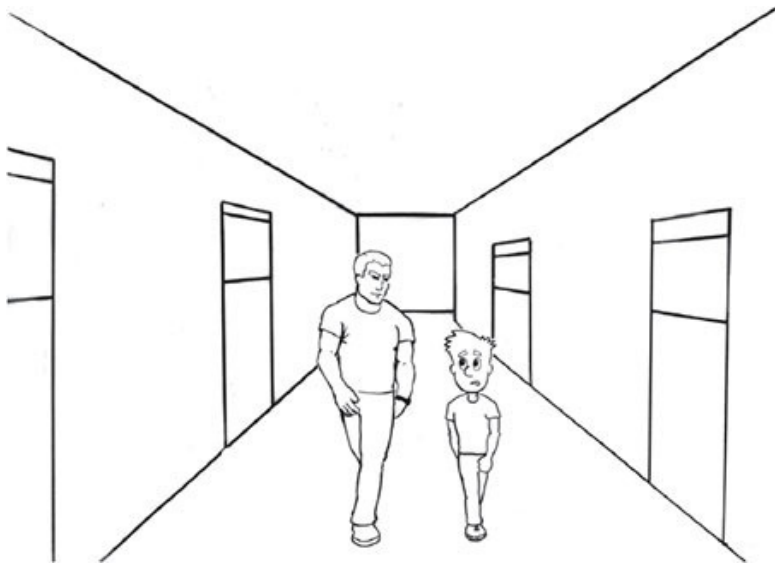
– О'кей. Давай-ка уйдём отсюда, и ты мне расскажешь, что произошло.

Он зашёл в кабинет директора и закрыл дверь. Мне было не разобрать, о чём они говорят, но я слышал голос дяди Джейка. Спустя пару минут он вышел:

– Пойдём, Марк, покажешь мне, где можно найти мисс Карпентер.

– Но мне велели отправляться домой.

– Не раньше, чем ты извинишься перед мисс Карпентер и Натаном.

– Но меня выставили...

– Директор позвонил в классную комнату, они будут ждать тебя перед дверью.

– Но всё это произошло по вине Натана! – упорствовал я.

– Нет, это не так. Ты не можешь винить других людей за свои поступки. Причина всему – ты сам. Ты потерял терпение. Утратил контроль. Из-за этого принял неверное решение. Теперь ты извинишься. Причём от чистого сердца. А потом я отвезу тебя домой. Понятно?

– Да, понятно.

Как только мы завернули за угол, я увидел мисс Карпентер и Натана, стоящих около двери в класс. От стыда я низко повесил голову. Подойдя ближе к ним, мы остановились.

– Валяй, – сказал дядя Джейк.

Я посмотрел на мисс Карпентер. Чувствовал я себя просто ужасно. Мне действительно было жаль, что я попал в неё тыквой:

– Простите меня, мисс Карпентер.

– Хорошо, Марк. Я сильно расстроена, но принимаю твои извинения. Надеюсь, что подобного больше не случится.

– Не случится. Я обещаю.

Затем я взглянул на Натана. На его лице мелькнула ухмылка. Я не хотел просить прощения у него: это он во всём виноват!

– Ну? – произнёс дядя Джейк.

Я застыл. Это было УЖАСНО! Я должен был либо извиниться перед моим злейшим врагом за то, на что он САМ спровоцировал меня, либо не подчиниться дяде Джейку – лучшему дяде на всём белом свете.

Он проговорил уже более суровым тоном:

– Марк, ты должен извиниться.

Это был тот самый случай, когда дядя Джейк вынуждал меня сделать что-то независимо от того, ПРАВИТСЯ МНЕ ЭТО ИЛИ НЕТ!

Так что я с усилием сглотнул, уставился в пол и пробормотал:

– Извини.

Я должен быть
выше этого.

– Что? – переспросил дядя Джейк. – Громче.

Тут уж ничего не поделаешь. Я понял, что и без того уже натворил бед. Поэтому я глубоко вздохнул, посмотрел Натану прямо в глаза и сказал:

– Мне жаль, что так случилось, Натан.

Ухмылка Натана растянулась до размеров улыбки, и он ответил:

– Ещё бы, ведь...

Его резко прервала мисс Карпентер:

– Ну-ка прекрати это, Натан Джеймс, и прими его извинения. ЖИВО.

Он понял, что ему тоже может достаться, поэтому перестал издеваться и произнёс:

– Извинения приняты, Марк.

Прозвучало не очень убедительно, но мисс Карпентер этого оказалось достаточно. Она обняла его за плечи, поблагодарила дядю Джейка и отправила Натана обратно в класс.

Когда он ушёл, она наклонилась ко мне и проговорила:

– Ты же выше этого, Марк. Во всяком случае, должен быть выше.

Она бросила на меня взгляд, полный разочарования, и я понял, что подвёл её. Потом она развернулась, зашла в класс и закрыла дверь.

– Пойдём, Марк, – бросил дядя Джейк, направляясь к выходу. – Давай я заберу тебя отсюда.

Мы миновали коридор, вышли во двор и дошли до стоянки, не проронив ни единого слова. Мне казалось, что дядя Джейк уже никогда не будет со мной разговаривать. Лето становилось хуже с каждой минутой!

Глава 3: Зеркало

Я медленно подошёл к машине и сел в неё. Дядя Джейк завёл двигатель и взялся за руль. А потом спокойно спросил:

– Так что же случилось, Марк?

Его тон меня немного успокоил. Я думал, он будет злиться на меня. Но, похоже, он просто хотел разобраться, в чём дело.

– Я бросил тыкву из папье-маше в Натана Джеймса. Она попала ему в лицо, а потом – в мисс Карпентер.

Дядя Джейк слегка улыбнулся – это меня удивило, – а потом сказал:

– Эта часть мне известна, Марк. Её мне поведал директор. Я спрашиваю, почему это случилось? Зачем ты это сделал?

– Потому что Натан меня бесит! Очень бесит!

– Значит, ты кидаешься тыквами из папье-маше в каждого, кто тебя раздражает?

– Нет, не в каждого.

– Почему же ты так сделал в этот раз?

– Потому что он дразнил меня Тарелкиным.

– Тарелкиным?

– Да! Тарелкиным.

Дядя Джейк рассмеялся. ОН ХОХОТАЛ!

– Это не смешно! – воскликнул я.

– Вообще-то, смешно.

– Я НЕ ПОХОЖ НА ТАРЕЛКУ!

– У тебя довольно круглое лицо.

– ВОТ И НЕТ! – Надо признать, что я... вроде как прокричал это.

Я был зол. **ОЧЕНЬ ЗОЛ.**

– Более круглое, чем у остальных людей, я хотел сказать.

Ты же видел себя? В зеркале?

Дядя Джейк всё ещё немного посмеивался. Я не мог в это поверить! Он соглашался с Натаном и тоже считал, что у меня лицо **ПОХОЖЕ НА ТАРЕЛКУ!**

Я бы не сказал,
что моё лицо
напоминает
тарелку. Если
только очень
красивую?..

Слёзы вновь потекли у меня по лицу. Я почувствовал, как закипает кровь.

– **ДА, Я ВИДЕЛ СЕБЯ В ЗЕРКАЛЕ. И ЛИЦО У МЕНЯ НЕ ПОХОЖЕ НА ТАРЕЛКУ!**

Я не мог остановиться и продолжал кричать. Словно против меня ополчился весь мир и даже мой герой – дядя Джейк.

Внезапно он свернул с дороги, припарковал машину и сказал:

– Посмотри сейчас на своё лицо и скажи мне, что ты видишь.

Он опустил козырёк машины и показал мне отражение в зеркале.

Я посмотрел в зеркало.

– Тарелку я там не вижу! – воскликнул я.

– Хорошо, а *что* ты видишь?

Я внимательно посмотрел на своё отражение. Моё лицо не походило на тарелку, но оно было ярко-красным. Щёки – мокрыми от слёз. У меня даже из носа текло.

– Что ты видишь? Посмотри на себя и скажи мне, – повторил дядя Джейк.

Я ещё раз посмотрел. Слёзы. Мокрый нос. Красное лицо. Я точно знал, на кого похож. Поэтому сказал:

– Младенца. Я похож на здорового младенца.

Дядя Джейк улыбнулся и кивнул:

– А почему, по-твоему, ты на него похож?

Я отлично понимал, к чему он клонит. Ответ был очевиден:

– Потому что веду себя как младенец?

Дядя Джейк кивнул:

– Совершенно верно. А как ведут себя младенцы?

– Они всё время злятся, кричат, плачут и швыряют вещи.

– Да... Злятся, кричат, плачут и швыряют вещи. Звучит знакомо, правда? – спросил дядя Джейк с многозначительным выражением лица. – А знаешь, почему они так себя ведут?

– Потому что они злы и расстроены?

– Но все бывают злы и расстроены. Это нормальные эмоции. Гнев. Печаль. Разочарование. А есть и хорошие эмоции, такие как счастье и радость. Но дело вот в чём: младенцы не могут контролировать свои эмоции. Они не умеют. Поэтому

они кричат и плачут. Вот и ты поступил так же. Повёл себя как маленький ребёнок. Воин должен уметь контролировать эмоции. Особенно если речь идёт о таком пустяке, как обидное прозвище.

РАДОСТЬ

ГНЕВ

– Ну...

Я понял, что мне ещё многое нужно рассказать дяде Джейку. Дело в том, что я злился не только из-за Натана Джеймса. Для этого были и другие причины. И только сейчас я начал это осознавать. Но не знал, как сказать об этом дяде Джейку.

– Что «ну»?

– Я просто... – Я не знал, как объяснить это так, чтобы он понял.

– Ты просто что?

– Есть и другие вещи, которые меня беспокоят.

– Например? Расскажи мне.

Я сомневался, стоит ли это делать, но подумал, раз уж он помог мне прошлым летом, может быть, поможет и сейчас.

– Ладно. Всё дело в летних каникулах. Я надеялся прекрасно провести время с друзьями и потренироваться с тобой. Но кое-что случилось, и теперь, похоже, лето испорчено. Во-первых, мне придётся посещать дурацкий лагерь. Только это не совсем лагерь, и даже не кемпинг. Просто центр отдыха, где мы будем заниматься физкультурой, а ещё изучать математику, орфографию и кучу других предметов. Так что фактически это всё равно что ходить летом в школу! И как будто этого мало, там будет Натан Джеймс! Тот самый, которого я терпеть не могу! Мне было бы легче, если бы у меня был велосипед, чтобы ездить туда. Но мама не купит мне его. Я даже отвёл её в магазин, чтобы показать самый лучший велосипед на свете – «Бентли». Думал, может, если она увидит его во всей красе, то купит. НЕТ! Она бессердечная.

С «Бентли» лето просто
не может не быть
удачным!

– И это всё? Лагерь и велосипед? И поэтому ты решил, что твоё лето будет ужасным? Из-за того, что тебе придётся ходить в лагерь и твоя мама не купила тебе велосипед?

Было ещё кое-что, о чём я боялся рассказывать дяде Джейку. Но, если я не расскажу ему об этом, он не сможет мне помочь. Поэтому я признался:

– Джиу-джитсу.

– Джиу-джитсу? Я думал, тебе нравится заниматься.

– Нравится. Это здорово и интересно.

– Так в чём же дело?

– Тренер хочет, чтобы я принял участие в турнире.

– И в чём проблема?

– В том, что я не хочу участвовать в нём.

– Почему?

– Потому.

– Потому?

– Да, дядя Джейк, *потому*. Просто потому. Не хочу, и всё.

Дядя Джейк помолчал некоторое время. А потом сказал:

– Ты должен посещать лагерь. Тебе не нравится Натан. Ты хочешь новый велосипед. И тебе предстоит турнир по джиу-джитсу. Ты считаешь, что по этим причинам лето будет испорчено?

– Я не *считаю*, что это испортит мне лето, – **МОЁ ЛЕТО УЖЕ ИСПОРЧЕНО! ПОСМОТРИ НА МЕНЯ!** – Я показал на своё отражение в зеркале. Слезы уже высохли, но было видно, что я расстроен.

Дядя Джейк кивнул и помолчал ещё немного.

– Хорошо. А помнишь проблемы, которые беспокоили тебя прошлым летом?

– Конечно, помню.

– Подобные проблемы есть у многих людей. И с этими ты тоже сможешь справиться. Но это будет непросто. В процессе решения ты должен помнить обо всём, чему научился в качестве мальчика-воина, и на этот раз будет ещё слож-

нее. Работа предстоит тяжёлая. Придётся потрудиться совсем иначе, чем когда ты учился подтягиваться, плавать и заниматься. Проверке подвергнется твой ум, твои эмоции и твоя дисциплина. Но, если ты пройдёшь её, проблема будет решена и это лето станет лучшим в твоей жизни. Ты готов к испытанию, Марк?

Я тут же вспомнил ранние подъёмы, усиленную зубрёжку и тяжёлые тренировки, которые выпали на мою долю, когда дядя Джейк в последний раз помогал мне справиться с неприятностями. Но также я вспомнил и то, что благодаря этому стал быстрее, сильнее и умнее, чем раньше. И это было ЗДОРОВО!

– Да, дядя Джейк. Я хочу этого. И я готов.

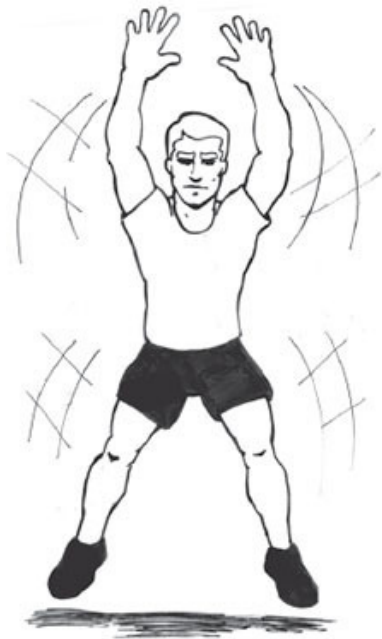
– Хорошо, Марк. Тогда поехали домой. Там и начнём.

На лице у дяди Джейка заиграла та странная улыбка, которой я не видел ни у кого с тех пор, как он уехал. Похоже, он планировал получить удовольствие от предстоящего процесса. А вот насчёт себя я совсем не был уверен!

Глава 4: Мои проблемы

Дядя Джейк взялся за дело всерьёз. Он разбудил меня ни свет ни заря, мы пошли в гараж делать зарядку. Должен признать, что теперь, когда я стал сильнее, заниматься было намного приятнее. Мы подтягивались, отжимались, приседали и прыгали. И хотя я сделал меньше упражнений, чем дядя Джейк, он всё равно сказал, что я в хорошей форме.

Мне было очень приятно, потому что я делал упражнения весь учебный год. Я был мальчиком-воином почти всё время. *Почти*, потому что иногда, когда я слишком уставал или бывал занят, пропускал тренировку на день или на два. Но у меня было правило не пропускать больше трёх дней подряд, и я его соблюдал.

Питался я тоже правильно, хотя мама и папа частенько много работали и приходили домой поздно. Должен признаться, что три раза подряд ужинал мятным мороженым с

шоколадной крошкой. УПС! Но и ММММММ! После этого я две недели не ел сладкого!

Мы закончили тренировку, переоделись и сели завтракать. Дядя Джейк сказал, что мама знает о том, что меня отравили к директору и отослали домой. Я понял, что мне конец. Лето ИСПОРЧЕНО!

– Как она отреагировала? – спросил я, ожидая худшего.

– Не обрадовалась. Хотела наказать тебя. Надолго. Но я сказал ей, что сам позабочусь об этом. Так что ты мой должник.

– Спасибо. Подожди, а что я тебе должен?

– Ну, я рассказал ей о некоторых твоих проблемах. И пообещал, что помогу решить их.

«Ура! – подумал я про себя. – Теперь у меня всё будет отлично. Дядя Джейк решит все мои проблемы. Он вытащит меня из этого дурацкого лагеря, поможет разобраться с Натаном, избавит от соревнований по джиу-джитсу и купит новый велосипед!»

– Спасибо! Я знал, что ты всё решишь.

Однако он почему-то не ответил: «Пожалуйста» или «Без проблем». Вместо этого он молча посмотрел на меня и сказал:

– Я не собираюсь ничего решать. Ты САМ решишь.

Мне следовало догадаться, что тут кроется ловушка. Так оно и вышло.

Я не понимал ровным счётом ничего:

– Дядя Джейк, я не сумею решить эти проблемы. Натан вредный, и я ничего не могу с этим поделать. Мама уже записала меня в лагерь и сказала, что я должен туда ходить. У меня нет денег на новый велосипед. А тренер по джиу-

джитсу заставляет меня отправиться на турнир! Так что, даже если бы я и хотел решить эти проблемы, у меня ничего не выйдет, потому что проблемы не во мне!

Дядя Джейк слушал и кивал, как будто заранее знал всё, что я хочу ему сказать.

– Вообще-то, проблемы именно в тебе. И мы не будем менять что-то во внешнем мире. Мы будем менять твоё отношение.

Я не понимал ровным счётом ничего. Я не был виноват в происходящем. И не знал, как моё отношение может что-то изменить. Поэтому спросил у дяди Джейка напрямик:

– Как моё отношение поможет мне купить новый велосипед? Как моё отношение вызволит меня из летнего лагеря? Как моё отношение сделает Натана хорошим парнем? И как моё отношение поможет мне избежать турнира по джиу-

джитсу?

Дядя Джейк глубоко вздохнул, прежде чем ответить:

– Понимаешь, Марк, твоё отношение способно изменить вообще все. А особенно то, что, по твоему мнению, изменить нельзя. Посмотри, как охотно ты винишь окружающих во всех своих бедах. Если ты считаешь, что проблемы не в тебе, как же ты сможешь их решить?

– Но как же я...

– Никак. Ты не сможешь справиться со своими неприятностями, пока видишь их причину в других людях. Планируешь сидеть и ждать, пока окружающие изменятся и начнут действовать? Долго же тебе придётся ждать! Но если ты согласишься посмотреть на проблему под другим углом и признаешь, что дело в тебе, то сможешь изменить ситуацию.

– Да, но иногда я действительно ничего не могу поделать. Ничего! Как в случае с летним лагерем. Мне придётся его посещать. Мама сказала: без вариантов. Но я не хочу. **СО-ВСЕМ!**

– Хорошо. Но тебе всё равно придётся ходить туда. Поэтому мы посмотрим, что можно сделать с твоим отношением к лагерю, и будем двигаться дальше.

– Моё отношение к нему абсолютно ясно – я не хочу туда ходить! – От волнения я повысил голос.

– Это я понял. Как и то, что ты опять даёшь волю эмоциям. Поэтому остынь. Если чувствуешь, что эмоции выходят из-под контроля, стоит осознать это и успокоиться. Воины

не теряют самообладания, так что держи себя в руках. Сделай глубокий вдох. Подумай о чём-нибудь другом. О чём-нибудь более важном, чем летний лагерь.

– Но для меня важно именно это! Речь идёт о целом лете! – Я старался говорить спокойно, но у меня не слишком получалось.

– Я понял. Понял, что эта проблема кажется тебе огромной и ужасной. Это нормально. Но воины постоянно сталкиваются с разными проблемами на поле боя. И они не могут просто сидеть и ждать, пока кто-то другой придёт и решит

их. Они сами должны браться за дело. И ты сам справишься со своими проблемами, потому что никто, кроме тебя, этим заниматься не будет. И первое, что тебе предстоит сделать, – изменить своё отношение к ситуации. Понимаешь?

Я не знал, что ответить, потому что не вполне понимал, о чём он говорит. Поэтому сказал:

– Не совсем.

– Ты всё поймёшь со временем, Марк.

Глава 5: Работа

Я постепенно стал понимать, что имел в виду дядя Джейк, говоря о моём отношении. Мне придётся поменять отношение ко многим вещам.

Разумеется, несмотря на то что было воскресенье, день начался с зарядки. И вновь это была отличная тренировка. Хотя я стал гораздо сильнее, мне предстоит ещё **ОЧЕНЬ МНОГО РАБОТАТЬ**, чтобы догнать дядю Джейка. Он спросил, помню ли я, как прошлым летом сделал сто подтягиваний. Конечно, я помнил! Пусть и не подряд, но всё же.

– Как думаешь, сколько времени у тебя ушло на это?

– Не знаю. Минут сорок пять? Или час? Я прерывался на отдых.

Дядя Джейк показал на мои часы:

– Приготовься засечь время.

Я переключил часы на режим секундомера.

– На старт, – сказал я.

– Внимание, МАРШ! – С этими словами он схватился за перекладину.

Я начал считать: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять... Дядя не казался ни капельки уставшим... Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре, двадцать пять... Он даже не замедлил темп... Тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь... Дядя Джейк был словно машина для подтягиваний! Он продолжал... Сорок восемь, сорок девять, пятьдесят, пятьдесят один, пятьдесят два... Он сделал паузу, а потом подтянулся ещё семь раз до шестидесяти. **ЗА ОДИН ПОДХОД!** Затем встряхнул руки, вновь схватился за перекладину и сделал ещё двадцать до восьмидесяти. Потом восемьдесят один, восемьдесят два, восемьдесят три... Он спрыгнул с перекладины на девяносто три, а потом снова схватил её и доделал ещё семь до полной сотни.

Мой дядя Джейк —
межгалактический чемпион
по подтягиванию!

Как только он закончил, то соскользнул с перекладины и крикнул мне:

– Время!

Я нажал стоп на секундомере.

– Как я справился?

– Четыре минуты и тридцать четыре секунды.

– Вас понял. Не так уж и плохо.

– Не так уж и плохо? – воскликнул я. – Это невероятно!

У меня ушло сорок пять минут.

– Но я могу лучше. Нужно больше стараться.

– Наверное, и мне нужно больше стараться.

– Нам всем нужно. – Он немного помолчал и спросил: –

Так что там насчёт велосипеда, о котором ты так страстно мечтаешь?

– «Бентли»? О, он ПОТРЯСАЮЩИЙ.

– Чем же он так хорош?

– ВСЕМ! У него очень удобное сиденье, чудесный руль, и он весь сияет серебром, а спицы – золотом.

– Золотом, да?

– Да, сияет...

Я был в восторге, но взгляд на дядю Джейка охладил мой пыл.

– Хорошо. Ты мечтаешь о блестящем «Бентли», но что насчёт того велосипеда, который есть у тебя сейчас?

– Это старьё? Да это же просто РУХЛЯДЬ!

– А где он?

– Снаружи у сарая.

– Сходи за ним. Я хочу на него взглянуть.

Я вышел из гаража, где мы занимались, взял стоявший у сарая велосипед и прикатил его к дяде.

– Давай его сюда.

Я занёс это старое ржавое ведро в гараж. Попытался опустить подножку, но она не поддавалась, поэтому я просто положил велосипед на землю. Отступил на шаг назад и взглянул на него. Шины были спущены. Спицы заржавели. Одна

педаль сломана пополам. Одна из ручек руля вот-вот грозила отвалиться. Сиденье было искорёжено и изношено, а на раме виднелись пятна ржавчины.

– Рухлядь, – сказал я.

– Думаешь?

– Конечно! Посмотри на него!

– Смотрю. Сколько он у тебя был?

– Два года.

– И мама не считает, что тебе нужен новый?

Беседа стала усложняться. А я начал понимать, что с моим ОТНОШЕНИЕМ не всё в порядке.

– Ну, – ответил я, – не совсем.

– Что это значит?

Да. Как я и сказал. Здесь следовало кое-что объяснить.

– Значит, что мама понимает, что мне нужен новый вело-

сипед. Но она не купит его. Она говорит, что я не заслуживаю.

– Почему же?

– Из-за этого, – я стыдливо показал на мой старый, ржавый, похожий на металлолом велосипед. – Она сказала, что я плохо за ним ухаживал.

– Вынужден согласиться с твоей мамой! – рассмеялся дядя Джейк. – Непохоже, чтобы ты **ВООБЩЕ** за ним ухаживал! Если о велосипеде правильно заботиться, он может прослужить целую вечность. Но если не заниматься им, то получится... ну, ты сам видишь, – он показал на рухлядь на полу гаража. Потом вновь посмотрел на меня и очень серьёзно добавил: – В «Морских Котиках» у нас была поговорка: «Береги своё снаряжение, и снаряжение сбережёт тебя». Это касалось всего нашего оборудования. Парашютов. Снаряжения для подводного плавания. Оружия. Радиопередатчиков. И не только индивидуального снаряжения. наших лодок и моторов. наших транспортных средств. Всего. Знаешь, что произойдёт, если ты не позаботишься о своём парашюте?

Я точно знал ответ, но, прежде чем успел произнести хоть слово, дядя Джейк сказал:

– Ты погибнешь. Это касается и подводного снаряжения. Если оно подведёт, тебе конец. То же самое с нашим оружием. С радиопередатчиками. С нашими лодками, моторами и средствами передвижения. Со всем. Если мы не будем заботиться о снаряжении, это может стоить нам жизни. Поэтому

мы ухаживаем за ним – всё время, постоянно. МЫ БЕРЕЖЁМ НАШЕ СНАРЯЖЕНИЕ. А вот ты, похоже, нет. Так что твоя мама права. Было бы глупо с её стороны тратить с трудом заработанные деньги на твоё новое снаряжение. Ведь ты о нём не заботишься. И не заслуживаешь нового велосипеда.

Я не знал, что сказать, потому что дядя Джейк был абсолютно ПРАВ! Я не ухаживал за своим велосипедом как следует. Поэтому он был в таком ужасном состоянии. Но дело вот в чём: хоть я и понял, что был неправ, но всё равно нуждался в новом велосипеде, поскольку старый никуда не годился!

И я меня возникла идея:

– Но мне всё равно нужен новый велосипед. Может быть, если я пообещаю маме, что буду заботиться о нём, она мне его купит?

Мне эта идея показалась хорошей.

– Неужели? – спросил дядя Джейк с интонацией, которая заставила меня засомневаться в этом.

– «Бентли» стоит сто восемьдесят девять долларов.

– Сто восемьдесят девять? – Дядя выглядел очень удивлённым. – Это большие деньги. Особенно для мальчишки, на которого уже потратили впустую кучу денег, потому что он превратил велосипед в рухлядь.

– Для мамы это не такие уж большие деньги, – заметил я,

имея в виду, что, если уж она может позволить себе покупку машины и дома, которые явно стоят дороже, *эта* сумма для неё невелика.

Дядя Джейк вовсе не обрадовался, услышав подобное. А потом он покачал головой, словно был **СИЛЬНО** разочарован моими словами:

– Сто восемьдесят девять долларов – это очень большие деньги. И десять долларов – тоже. Вообще-то, и один доллар – большие деньги, если приходится упорно трудиться ради него, как это делает твоя мама. Ты деньги не зарабатываешь и, может быть, поэтому так мало их ценишь. – А потом в его глазах вспыхнул огонёк, который заставил меня занерв-

ничать. – Позволь-ка мне кое-что спросить. Как сильно ты хочешь велосипед «Бентли»?

«Есть! – подумал я про себя. – Дядя Джейк собирается купить мне велосипед! Он лучше всех!»

– Я хочу его очень! Очень сильно! Было бы просто потрясно иметь его! Это самый крутой велосипед на свете, и, если бы он у меня был, я был бы самым счастливым!

Всё это я сказал, чтобы закрепить сделку и убедиться, что он мне его действительно купит!

– Хорошо. – За этим последовала пауза.

У себя в голове я так закончил это предложение: «Хорошо, Марк, я куплю тебе этот велосипед, потому что ты такой отличный парень!» Но какая-то часть меня понимала, что сказано будет нечто другое, что вряд ли мне понравится. И эта часть оказалась права. Слова, которые прозвучали, меня совсем не обрадовали:

– Но тебе придётся заработать его.

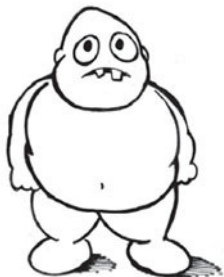
– Заработать?

– Да, заработать. Видишь, ты даже не понимаешь, что это значит. Поскольку ты ребёнок, твои родители обеспечивают тебя всем. Едой. Одеждой. Постелью. Крышей над головой. Даже этим ржавым велосипедом. А когда вещи достаются тебе даром, ты не ценишь их – не осознаёшь их истинную стоимость. Ты не ценишь, что кому-то приходится упорно работать, чтобы дать тебе денег на велосипед. А когда ты что-то не ценишь, то и не заботишься об этом. Как в случае с

ТВОИМ ВЕЛОСИПЕДОМ. ТАК?

ДАРОМ

ЗАРАБОТАНО

ИЛИ

Дядя Джейк был прав. Я об этом никогда не думал.

– Да. Так и есть.

– Хорошо. Тогда, если ты хочешь новый велосипед, тебе придётся заработать его – понимаешь?

Я поразмыслил над этим пару секунд и ответил:

– Вообще-то, нет. Не понимаю. Я ребёнок. У меня нет работы. Как же я смогу заработать?

– Два пункта. Во-первых, починить этот велосипед. Причём не просто сделать так, чтобы он ездил. Нужно, чтобы он хорошо выглядел и его можно было продать. Во-вторых, найти работу. Такой крепкий мальчик, как ты, обязательно

сумеет заработать деньги.

– Каким же образом? – уточнил я, отказываясь верить в этот план.

Ради всего святого, я же ребёнок!

– Работая, – ответил дядя Джейк. – А теперь пойдём приведём себя в порядок.

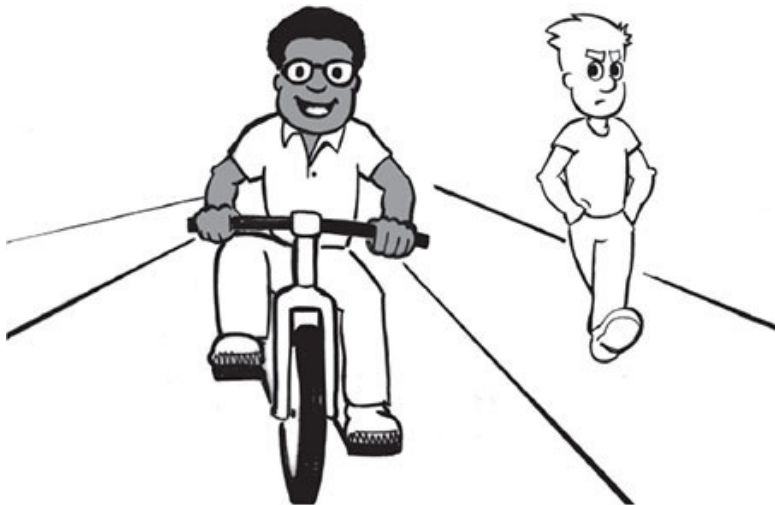
После этого мы отправились обратно в дом. Похоже, моё лето будет совсем не таким, как я ожидал.

Глава 5: Новые неприятности

Сегодня был первый день в летнем лагере, и всё прошло УЖАСНО!

Во-первых, мне нужно было выйти из дома в 7:30 утра. Из-за этого пришлось встать РАНЬШЕ ОБЫЧНОГО, чтобы сделать зарядку. Я спросил дядю Джейка, можно ли мне пропустить тренировку, раз уж я должен ходить в лагерь. Знаете, что он ответил? «Нет». И точка! «Нет». Поэтому пришлось подняться рано и позаниматься с дядей Джейком. Должен признать, после этого я почувствовал себя лучше – как всегда и бывает.

Потом я пошёл в центр отдыха. Да, именно ПОШЁЛ, потому что, как вы помните, ВЕЛОСИПЕДА У МЕНЯ НЕТ! Фактически Я БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ из ребят, кто передвигался ПЕШКОМ. Почти у всех остальных детей были велосипеды. У двоих даже были «Бентли»! А у меня – НИКАКОГО!

Так что я уже был не в лучшем настроении, когда добрался до места. И как вы думаете, кто был первым человеком, которого я там встретил? Натан Джеймс! И знаете, что он мне сказал?

– Как прошёл твой последний день в школе, хулиган?

Натан Джеймс! Назвал МЕНЯ хулиганом! Я был вне себя. Но я вспомнил, что дядя Джеймс говорил мне по поводу того, что воины не поддаются своим эмоциям и никогда не теряют самообладания.

Поэтому я постарался успокоиться.

– Последний день в школе прошёл нормально, – ответил я Натану, надеясь, что он от меня отстанет.

– А мне было весело, – ответил он с улыбкой на лице, прекрасно зная, что **МНЕ СОВСЕМ НЕ БЫЛО ВЕСЕЛО** в тот день.

Я не удостоил его ответом. Но начал злиться. **ОЧЕНЬ ЗЛИТЬСЯ**. Почувствовал, что если он скажет мне **ЕЩЁ ХОТЬ ОДНО СЛОВО**, то я **ВЗОРВУСЬ**. Моё лицо постепенно становилось всё более и более красным, а руки сжимались в кулаки.

Внезапно раздался голос:

– Доброе утро, ребята. Подойдите сюда и распишитесь.

Это был один из вожатых лагеря, который проводил регистрацию.

Натан ответил: «Конечно», улыбнулся своей противной улыбочкой и отошёл. Я был вне себя от злости. Едва мог пошевелиться.

Другой вожатый подошёл ко мне и спросил:

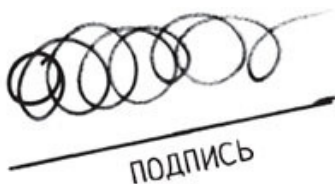
– Ты в порядке, парень? Иди сюда и распишись.

Я не был в порядке. Я был в ярости. Но подошёл к столу регистрации и расписался напротив своего имени. Я был так зол, что не смог даже расписаться как следует!

МАРИК

ИМЯ

ПОДПИСЬ

В течение дня мы занимались самыми разными делами. Немного порисовали. Это у меня получается хорошо, поэтому было весело. Потом играли в бейсбол, что у меня НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ СОВСЕМ, поэтому весело не было.

Каждый раз, когда я должен был бить, ощущал на себе

взгляд Натана. Чувствовал, что он пялится на меня со своей дурацкой улыбкой. Как же я это ненавидел! Из-за этого я играл всё хуже и ВСЁ ВРЕМЯ не попадал по мячу. И каждый раз, когда я замахивался и промазывал, то слышал его слова: «Отличный удар, чемпион!», или «Хороший замах, чемпион!», или «В яблочко!». Натан говорил достаточно громко, чтобы я мог услышать, но не настолько, чтобы слышали вожагы.

АААААААААА!

Это выводило меня из себя. И чем больше я злился, тем ХУЖЕ У МЕНЯ ПОЛУЧАЛОСЬ.

Затем, после того как я миллионный раз размахнулся и промазал, Натан с дальнего конца поля сказал: «Ещё один удачный удар, чемпион».

Это стало последней каплей. Я закричал изо всех сил:

Заткнись,
Натан,
ты идиот!

Может быть, ничего особенного и не произошло, но именно в этот момент всё затихло, и все меня услышали. Вдобавок ко всему, это был САМЫЙ ГРОМКИЙ КРИК В МОЕЙ ЖИЗНИ, и всем сразу стало понятно, насколько я зол!

– Эй! – позвал меня один из вожатых, сидевших у кромки поля. – Иди-ка сюда. – Я подошёл к нему. – Пойдём со мной. – Он вывел меня с поля, и мы зашли в кабинет в центре отдыха. – Не знаю, в чём дело, но здесь нельзя так себя вести.

– Простите меня! – И мне действительно было очень жаль. Я знал, что не должен был так поступать. – Но он всё утро обзывал меня и издевался надо мной.

– Меня не волнует, как он обзывал тебя. И тебя не должно волновать. Если у тебя будет ещё одна подобная вспышка,

мне придётся позвонить твоим родителям. Понимаешь?

– Да, понимаю.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!

Второй раз за неделю я попадал в неприятности из-за НАТАНА ДЖЕЙМСА. Терпеть его не могу.

Пока я сидел там и размышлял об этом, у меня возникла идея. Идея, которая помогла бы решить эту проблему раз и навсегда: драка. Я знаю джиу-джитсу и смогу победить его. Так что я подерусь с ним и заставлю его замолчать! От этого мне стало легче.

Я понял, что Натан ведёт себя примерно как Кенни Уи-

льямсон в прошлом году. Только Кенни запугивал остальных грубой силой, а Натан обижает словами. Однако его слова причиняют такую же боль, как удар по лицу!

Когда я дал отпор Кенни Уильямсону, он понял, что не должен больше так себя вести. Когда я побью Натана, это поможет ему усвоить: если плохо обращаешься с другими, готовься к последствиям.

Я преподам ему урок.

Глава 7: Красные вспышки

Дома я решил рассказать дяде Джейку обо всём, что случилось сегодня. Мне казалось, он будет гордиться тем, что я решил разобраться с Натаном. Как же я ошибался!

– Как всё прошло в лагере? – спросил дядя Джейк.

– Не очень хорошо.

– Почему?

Я рассказал ему обо всём. Что сказал Натан, как только увидел меня. Как ужасно я играл в бейсбол, и что всё становилось только хуже из-за того, что Натан насмеялся надо мной. Как я разозлился. Что я закричал, и как из-за этого вожатый отчитал меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.